

ОБСУЖДЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ США И ЕВРАТОМОМ В КОНГРЕССЕ США (ИЮЛЬ – АВГУСТ 1958 г.)

В статье рассматривается обсуждение в конгрессе США соглашения о сотрудничестве с Евратомом. Интерес США к Евратому был обусловлен американской поддержкой европейской интеграции, задачей нераспространения ядерного оружия, соревнованием с другими ядерными державами за рынок ядерных материалов и оборудования в Западной Европе. Несмотря на некоторые замечания, конгресс США утвердил соглашение о сотрудничестве между США и Евратомом, которое должно было принести существенные выгоды от поставок американских реакторов странам Евратома и закрепить американское лидерство в области мирного атома.

Ключевые слова: Евратом; европейская интеграция; трансатлантические отношения.

Во второй половине 1950-х гг. растущий спрос на энергию усилил интерес западноевропейских стран к использованию энергии мирного атома и дал жизнь Европейскому сообществу по атомной энергии (Евратому). Однако, подписывая договор о создании Евратома, страны «шестерки» не обладали достаточными материальными и техническими возможностями для успешного и быстрого развития атомной энергетики, что стало причиной тесного сотрудничества нового сообщества с Соединенными Штатами. Еще до подписания договора о создании Евратома в конце октября 1956 г. странами «шестерки» был учрежден специальный комитет «трех мудрецов», которому было поручено подготовить доклад об экономическом значении атомной энергии и необходимых для ее развития средствах. В начале 1957 г. члены комитета посетили США и получили предварительное согласие американской стороны на сотрудничество с будущим сообществом. Вскоре после подписания Римских договоров о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Евратома, 2 мая 1957 г., комитет «трех мудрецов» представил доклад «Цели Евратома». В докладе рекомендовалось осуществить до 1967 г. в рамках Евратома крупную программу строительства атомных реакторов и электростанций общей мощностью 15 млн кВт. Выполнение столь масштабной по своим задачам программы, говорилось в докладе, будет невозможным без установления сразу же после создания сообщества отношений сотрудничества с мировыми лидерами в области ядерных технологий [1. С. 36].

С начала переговоров о создании ЕЭС и Евратома администрация США поддерживала образование Европейского сообщества по атомной энергии. Во-первых, американцы поначалу мало верили в успех Общего рынка и связывали дальнейшее развитие европейской интеграции именно с Евратомом. Во-вторых, американские эксперты полагали, что создание Евратома могло уменьшить заинтересованность стран «шестерки» в развитии национальных военных ядерных программ и таким образом способствовать созданию надежного режима нераспространения ядерного оружия. В-третьих, ожидалось материальные выгоды от поставок обогащенного урана и продажи американских ядерных реакторов странам Западной Европы. Интерес к научно-техническому сотрудничеству с американскими союзниками в Западной Европе усилился после запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли в октябре 1957 г. Международное сотрудничество в области мирного атома должно было

ослабить влияние советской пропаганды, обвиняющей Соединенные Штаты в том, что они развивают только свою военную атомную промышленность, и закрепить американское лидерство в развитии мирной атомной энергетики.

1 января 1958 г. Римские договоры вступили в силу. Поскольку на первом этапе создание Европейского сообщества по атомной энергии столкнулось с организационными трудностями, в США полагали, что от американской поддержки Евратома будет зависеть успех европейской интеграции в целом. К лету 1958 г. эксперты американской Комиссии по атомной энергии (КАЭ) и Евратома разработали проект будущего соглашения о сотрудничестве между США и Евратомом. Он предусматривал строительство в странах Евратома с американской помощью нескольких крупных реакторов на легкой воде для производства 1 млн кВт электроэнергии. Основное финансирование должны были взять на себя страны-члены Евратома, но США были готовы предоставить через Экспортно-импортный банк заем Евратому в размере 135 млн долл. США также обязывались поставить сообществу 30 т обогащенного урана. На первые 9 т обогащенного урана, необходимых для запуска реакторов, распространялась отсрочка платежа. 1 т предназначалась для использования в научно-исследовательских реакторах. Остальное количество урана-235 должно было компенсировать в течение 20 лет потери топлива в результате его выгорания. В свою очередь страны Евратома до начала поставок реакторов и ядерного топлива должны были создать надежную систему ядерных гарантий. Эксперты также предлагали заключить дополнительное соглашение сроком на 10 лет по программе усовершенствования построенных в рамках Евратома реакторах [2. С. 63–65]. 29 мая 1958 г. Комиссия Евратома одобрила проект соглашения о сотрудничестве между США и Евратомом.

В Госдепартаменте США полагали, что программа сотрудничества с Евратомом не должна вызвать враждебности или организованного сопротивления в США. Недовольство ожидалось только со стороны представителей американского бизнеса, не участвовавших в производстве тех типов реакторов, которые планировалось поставлять в Европу, и рассматривавших программу сотрудничества с Евратомом как не имеющую особой ценности и даже вредную с точки зрения отвлечения средств от развития национальной ядерной программы [3]. Тем не менее Госдепартамент подготовил рекомендации, как освещать программу сотрудничества США с Евратомом в прессе. Согласно рекомендациям дипло-

матического ведомства США, средства массовой информации следовало сделать акцент на том, что данная программа является первым шагом на пути к взаимному сотрудничеству сторон в мирном использовании атомной энергии. В документе Госдепартамента отмечалось, что главной причиной, по которой электроэнергия, производимая с помощью атомных электростанций, будет доступна в Западной Европе раньше, чем в Соединенных Штатах, является высокая себестоимость обычных источников энергии в Европе. Чтобы избежать негативной реакции американских союзников в других регионах мира (Ближний Восток, Япония, Латинская Америка), Госдепартамент советовал подчеркнуть, что программа сотрудничества с Евратомом стала возможной благодаря высокой степени участия европейского капитала в проекте и наличию подготовленной промышленной базы в странах Евратома [4].

Согласно закону об атомной энергии 1954 г. (ст. 123) президент США утверждает все представленные КАЭ международные соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и дает письменное заключение о том, что данные соглашения не представляют риска для обороны и безопасности страны. Затем соглашения передаются Объединенной комиссии конгресса по атомной энергии, которая должна рассмотреть их в течение 30 дней с момента представления [5. С. 2873]. Объединенная комиссия конгресса по атомной энергии была учреждена в 1946 г. и контролировала деятельность КАЭ по атомной энергии и проблемам, связанным с развитием, использованием и контролем над ядерной энергией. В комиссию входило по 9 членов от каждой палаты конгресса, из которых не более пяти человек могли быть членами одной политической партии, что обеспечивало надпартийный характер работы комиссии. С 1954 г. был введен принцип ротации председателей комиссии между палатами. 17 июня 1958 г. президент Д. Эйзенхауэр утвердил соглашение о сотрудничестве с Евратомом. Передавая его на рассмотрение конгресса, президент подчеркнул, что данное соглашение является «первым шагом к установлению взаимовыгодного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии между новым Европейским сообществом и Соединенными Штатами», и выразил надежду на быструю ратификацию документа конгрессом [6. С. 59–63].

Соглашение о сотрудничестве между США и Евратомом рассматривалось на заседаниях Объединенной комиссии по атомной энергии 22–30 июля и 5–13 августа 1958 г. Накануне слушаний председатель Объединенной комиссии К. Дюрхем направил письма исполняющему обязанности председателя КАЭ У. Либби и госсекретарю Дж.Ф. Даллесу, в которых изложил возможные вопросы со стороны членов Объединенной комиссии по программе сотрудничества с Евратомом и попросил их представить соответствующую информацию относительно: соотношения программы сотрудничества с Евратомом и национальной программы развития атомной энергетики; степени разработанности технических, финансовых и административных аспектов программы; методов проведения инспекций на территории стран-участниц Евратома и соответствия гаран-

тий Евратома стандартам Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); отношений между Госдепартаментом, КАЭ, администрацией международного сотрудничества и офисом президента в администрировании программы [7. С. 504–505]. Открывая слушания, председатель Объединенной комиссии по атомной энергии Л. Дюрхем отметил, что в Западной Европе потребности в электроэнергии, производимой с помощью атомных электростанций, намного больше, чем в США, в связи с чем Европа может стать хорошей площадкой для американских производителей, пока американский рынок атомного оборудования находится в стадии становления [8. С. 1–2]. В первый день слушаний перед членами комиссии выступил заместитель госсекретаря по экономическим вопросам Д. Диллон, который отметил, что программа сотрудничества имеет важное для обеих сторон практическое и политическое значение. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты заинтересованы не только в развитии международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, но и продвижении европейской интеграции. Программа сотрудничества с Евратомом, по мнению Госдепартамента, позволяла создать основу для плодотворного сотрудничества между США и странами Западной Европы и поддержать лидерство западных стран в сфере мирного атома [Там же. С. 23–24].

В следующие дни перед комиссией выступили представители КАЭ, Экспортно-импортного банка, частного бизнеса, которые остановились на технических и финансовых аспектах соглашения. Выступивший от имени КАЭ Дж. Флоберг, в частности, отметил, что соглашение о сотрудничестве с Евратомом представляет Соединенным Штатам прекрасную возможность проверить свои ядерные технологии в крупной по масштабам программе коммерческого использования атомной энергии. Помогая Евратому выполнить его цели, заявил Дж. Флоберг, мы тем самым поможем нашим фирмам получить важный производственный опыт и сведения о стоимости производства электроэнергии с помощью атомных станций в большем объеме, чем это возможно в рамках развития национальной ядерной программы. Таким образом, продолжал чиновник КАЭ, американские фирмы получают в скором времени опыт, на приобретение которого в самих США понадобились бы долгие годы, так как сравнительная дешевизна обычных источников энергии не способствует быстрому росту спроса на ядерную энергию. Полученные сведения помогут усовершенствовать ядерные реакторы и снизить стоимость топливного цикла, а научно-техническое сотрудничество сторон обеспечит более масштабное развитие ядерных исследований, чем если бы США и страны Евратома действовали поодиночке. Он также отметил, что если Евратом преуспеет в выполнении представленной «тремя мудрецами» программы, то Западная Европа превратится в крупный рынок для американского ядерного оборудования [Там же. С. 206–207].

С основной критикой программы в конгрессе выступил вице-председатель Объединенной комиссии сенатор К. Андерсон, личная враждебность которого к возглавлявшему долгие годы Комиссию по атомной энергии Л. Страусу была хорошо известна в Вашинг-

тоне [9. С. 206]. Отношения между КАЭ и комиссией конгресса по атомной энергии начали ухудшаться в 1955–1956 гг., когда К. Андерсон возглавлял Объединенную комиссию. Именно поэтому, начиная с 1957 г., один из членов Комиссии по атомной энергии всегда назначался президентом с учетом обеспечения коммуникации между КАЭ и Объединенной комиссией конгресса [10. С. 165–176]. Другой причиной критики соглашения было то, что за несколько дней до начала слушаний в конгрессе по программе сотрудничества с Евратомом Д. Эйзенхауэр выразил свое недовольство сделанными Объединенной комиссией дополнениями к внесенной президентом в конгресс национальной программе строительства реакторов. В комиссии конгресса подозревали, что виновником этого был Л. Страус, который всегда выступал против увеличения государственного финансирования в надежде на то, что основные расходы по строительству реакторов возьмет на себя частный бизнес [9. С. 189]. Решение президента разозлило комиссию и особенно ее вице-председателя К. Андерсона.

Личная неприязнь между К. Андерсоном и Л. Страусом привела к тому, что Л. Страус, чьи полномочия как председателя КАЭ закончились 30 июня 1958 г., отказался снова возглавить Комиссию. В беседе с президентом Л. Страус подчеркнул, что в течение долгого времени был мишенью для нападок молодого сенатора от Нью-Мексико. Так как в 1959–1960 гг. К. Андерсон мог снова стать председателем Объединенной комиссии конгресса по атомной энергии, Л. Страус считал, что он не сможет обеспечить конструктивное сотрудничество КАЭ с комиссией конгресса и поэтому «должен уйти со сцены» [11. С. 392; 12. С. 367, 378]. Перед своим уходом с поста председателя КАЭ Л. Страус представил список лиц, которые могли бы возглавить Комиссию, где первым номером стояло имя Дж. Маккоуна. Вскоре после своего назначения новый председатель КАЭ Дж. Маккоун встретился с членами Объединенной комиссии по атомной энергии Ч. Холифилдом и К. Андерсоном, чтобы обсудить действия в конгрессе в связи со слушаниями по вопросу о заключении соглашения между США и Евратомом [13. С. 491–492]. В ходе слушаний в Объединенной комиссии по атомной энергии К. Андерсон опустил вопрос о гарантиях, но остановился на финансовых аспектах программы. Он спрашивал, зачем обсуждать 100-миллионную программу помощи Евратому, если администрация не хочет финансировать национальную программу. Сенатор выступал против отправки первых 9 т урана-235 Евратому с отсрочкой платежа и восклицал, можно ли доверять международному сообществу, которое только создается и поэтому не является платежеспособным. В частной беседе с Маккоуном Р. Андерсон пояснил, что Комиссия Евратома вряд ли когда-нибудь обратится к Экспортно-импортному банку за займом, необходимым для финансирования строительства американских реакторов за границей. Сенатор поставил под вопрос выполнимость плана по возвращению отработанных топливных элементов в США. Соглашение о сотрудничестве США с Евратомом отдавало предпочтение строительству уже испытанных типов реакторов

на легкой воде в ущерб разрабатываемым образцам. В этой связи К. Андерсон задавал вопрос: не лучше ли вложить средства в развитие новых типов реакторов, чем совершенствовать старые [8. С. 109, 167].

Другие вопросы, поднятые во время слушаний в комиссии, касались ядерных гарантий Евратома, реалистичности реализации столь масштабной программы в такие короткие сроки, роли европейского частного бизнеса и отдельно каждого из участников сообщества в ее выполнении (сенатор Г. Дворжак) [Там же. С. 217–218, 222]. В ходе слушаний перед конгрессменами выступил президент «Интерньюклеа кампани», которая работала в рамках совместного американско-итальянского проекта, Ф.Н. Пауэрс. Итальянский консорциум «Национальное общество по атомной энергии» был учрежден в марте 1957 г. Главной задачей консорциума являлось строительство атомного реактора под Римом с целью снабжения электроэнергией районов Центральной и Южной Италии, где стоимость обычных источников энергии была на 50% выше, чем на Севере. В октябре 1957 г. Национальное общество обратилось к иностранным фирмам с предложением о развитии сотрудничества. После рассмотрения нескольких предложений, поступивших из США, Великобритании и Франции, консорциум остановился на строительстве реактора американского типа [14. С. 158–159]. В своем выступлении Ф.Н. Пауэрс обратил внимание конгрессменов на технические аспекты международного сотрудничества в области мирного атома. Он пояснил, что установка одного ядерного реактора требует не менее шести лет и включает такие аспекты, как определение конкретных потребностей сторон, утверждение проекта, подписание контрактов и подготовку специалистов, что также требует определенного времени. Таким образом, Ф.Н. Пауэрс не особенно верил в то, что все задачи программы сотрудничества США с Евратомом будут выполнены в срок, но заключение соглашения могло дать важный толчок такому сотрудничеству, а также подтолкнуть развитие национальной ядерной программы США [8. С. 255–159]. Представители американской атомной индустрии, выступившие во время слушаний или в качестве экспертов, рекомендовали сделать раздел о типах реакторов наиболее гибким, с тем чтобы сохранить возможность включить в будущем в программу сотрудничества с Евратомом внедрение новых типов [Там же. С. 62–263].

В целом комиссия достаточно благожелательно отнеслась к программе сотрудничества с Евратомом, которая являлась наглядной демонстрацией американского лидерства в развитии атомной энергетики и не препятствовала развитию национальной программы электрификации страны на основе использования атомной энергии. По сделанным ранее оценкам Госдепартамента, подписание соглашения также не должно было нанести ущерб экспорту американского угля в Европу. Эксперты Госдепартамента отмечали, что, несмотря на конкуренцию со стороны нефти и атомной энергии, американский уголь имеет спрос на европейском рынке, который будет расти даже при условии выполнения «Целей Евратома». Причины этого заключаются в общем увеличении спроса на энергию, более низких ценах на американский уголь по сравнению с европей-

ским и зависимости европейских стран от американских поставок обогащенного урана. В отчете Госдепартамента также указывалось, что финансовые и административные проблемы, скорее всего, замедлят выполнение программы Евратома по производству к 1967 г. 15 млн кВт электричества с помощью атомных электростанций [15]. Объединенная комиссия конгресса одобрила соглашение о сотрудничестве США с Евратомом в объеме запрашиваемой суммы. Комиссия также сочла слишком оптимистичными цели Евратома по строительству к 1963 г. шести энергетических реакторов и предложила продлить сроки действия соглашения до 1965 г., а также включить в него испытание других типов реакторов помимо уже испытанных. В 1959 г. по программе усовершенствования атомных электростанций планировалось выделить 3 млн долл. [7. С. 508–509]. 28 августа 1958 г. конгресс утвердил соглашение о сотрудничестве с Евратомом.

Соглашение о сотрудничестве между США и Евратомом было подписано в Брюсселе 8 ноября 1958 г. Оно предусматривало создание к 31 декабря 1963 г. мощностей для производства 1 млн кВт электроэнергии. Общая стоимость программы оценивалась в 350 млн долл., из которых 215 млн долл. финансировал Евратом (150 млн долл. должны были внести частные компании, а 65 млн – Евратом через Европейский инвестиционный банк) и 135 млн долл. должно было предоставить правительство США в форме долгосрочного кредита сроком на 20 лет. Комиссия по атомной энергии должна была поставить сообществу 30 тыс. кг обогащенного урана-235 для использования в совместных проектах. Распределение ядерного топлива, обеспечение ядерной безопасности и контроль были возложены на Комиссию Евратома, которая должна была консультироваться и делиться опытом с МАГАТЭ, с тем чтобы

система гарантий Евратома была совместимой с гарантиями Международного агентства по атомной энергии. В рамках соглашения европейские частные или правительственные лица и организации могли подавать заявки на конкурсной основе на финансирование проектов. Стороны договорились также о проведении совместной десятилетней программы в области усовершенствования атомных электростанций на условиях паритетного финансирования. Основной задачей программы являлось снижение стоимости топливного цикла и переработки плутония. В первые пять лет на реализацию программы планировалось выделить 100 млн долл. (по 50 млн долл. с каждой стороны), затем стороны должны были рассмотреть объем финансирования на следующие 5 лет [16. С. 75–87].

Соединенные Штаты, которые являлись безусловным лидером в области ядерных технологий, сыграли важную роль в создании и становлении Евратома. Американские поставки обогащенного урана в Западную Европу позволили странам «шестерки» приступить к формированию атомного сообщества. В то же время прогнозы о росте спроса на энергию в странах Западной Европы оказались сильно преувеличенными. Сказалась также высокая себестоимость производства ядерной энергии. Вопреки ожиданиям по соглашению о сотрудничестве США с Евратомом было построено всего три реактора на легкой воде общей мощностью 750 тыс. кВт, что выглядело весьма скромно по сравнению с целями, заявленными в отчете «трех мудрецов». Программа сотрудничества США с Евратомом также исходила из предположения, что атомное сообщество станет локомотивом процесса развития европейской интеграции. Когда эту роль взял на себя Общий рынок, администрация США утратила интерес к совместной программе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евратом*: правовые проблемы. М., 1992.
2. *Outline of Proposed United States – EURATOM Program*, June 23, 1958 // Documents on American Foreign Relations. 1958 / ed. by P.E. Zinner. N.Y., 1959.
3. *Letter from R. Schaetzel to W. Butterworth*, July 15, 1958 // National Archive (NA). RG 59. Box 448. Folder 19.8 General.
4. *News Policy Note 0616-1900 on US – EURATOM Agreement*. June 16, 1958 // NA. RG 59. Box 441. Folder 19.8 r.
5. *Atomic Energy Act of 1954*, August 30, 1954 // American Foreign Policy. 1950–1955. Wash., 1957.
6. *Message of the President Recommending Approval of an International Agreement between the United States and EURATOM*, June 23, 1958 // Documents on American Foreign Relations. 1958.
7. *Recommendation of Congressional Passage of the EURATOM Cooperation Act of 1958: Report of the Joint Committee on Atomic Energy*, August 15, 1958 // American Foreign Policy: Current Documents. 1958. Wash., 1962.
8. *Hearings before the Joint Committee on Atomic Energy on the Proposed EURATOM Agreements and Legislation to Carry out the Proposed Cooperative Program*. July 22 – August 13, 1958. Congress of the United States. 85th Congress. Second Session. Wash., 1958.
9. *Anderson C.P.* Outsider in the Senate: Senator Clinton Anderson's Memoirs. N.Y., 1970.
10. *Allardice C., Trapnell E.R.* The Atomic Energy Commission. N.Y., Wash., 1974.
11. *Eisenhower D.* The White House Years: Waging Peace, 1956–1961. N.Y., 1965.
12. *Strauss L.L.* Men and Decisions. N.Y., 1962.
13. *Hewlett R.G., Holl J.M.* Atoms for Peace and War, 1953–1961: Eisenhower and the Atomic Energy Commission. Berkeley, 1989.
14. *Kramish A.* The Peaceful Atom in Foreign Policy. N.Y., 1963.
15. *The Impact of European Nuclear Power Programs on US Coal Exports: Intelligence Report*. February 11, 1958 // NA. RG 59. Box 440. Folder 19.8 m.
16. *Agreement for Cooperation between the Government of the United States of America and the European Atomic Energy Community (EURATOM) Concerning Peaceful Uses of Atomic Energy*, November 8, 1958 // United States Treaties and Other International Agreements. Vol. 10. 1959. Wash., 1960.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 октября 2011 г.